

cultural paradigm influences the determination of a literary character, as well as it changes the perception range of semantic coordinates of the «little man» image.

Kalit so'zlar: *kichkina odam, syujet, F. Dostoyevskiy, "Yomon latifa", A. Chexov, "Amaldorning o'limi".*

Таяныш сөзлер: *: кичкентай адам, сюжет, Ф. Достоевский, «Жаман анекдот», А. Чехов, «Шенеуніктің өлімі».*

Ключевые слова: *маленький человек, сюжет, Ф. Достоевский, «Скверный анекдот», А. Чехов, «Смерть чиновника».*

Keywords: *the «little man», narrative, F. Dostoevsky, «Skvemyj anekdot», A. Chekhov, «Smert' chinovnika»*

ИЗУЧЕНИЕ РЕЧЕВЫХ АКТОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ли Татьяна Геннадьевна.

Преподаватель кафедры Иностранных языков Узбекского государственного университета физической культуры и спорта.

Словосочетание «теория речевых актов» употребляется в широком и узком смысле. В первом случае оно обозначает любой комплекс идей, направленных на объяснение речевой деятельности и является синонимом «теория речевых деятельности». Во втором случае оно выступает как название одной конкретной теории, получившей широкое распространение за рубежом.

Ядро теории речевых актов составляют идеи, изложенные английским логиком Дж. Остином.

В его работе отражены круг проблем и методы их решения, которые можно назвать стандартной теорией речевых актов.

В этой статье хотим начать рассмотрение речевых актов с точки зрения Дж.Остина. Он рассматривает для начала, в скольких смыслах говорение есть совершение какого-то действия, иными словами, он считает, что мы совершаем действие, когда говорим, и даже через говорение. Акт «говорения» Остин предлагает называть осуществлением локутивного акта, а исследование высказывания, проводимое на этом уровне – анализом локуции. Чтобы выявить природу локутивного акта, отличающую его от других актов, вводит понятия фонетического, ретического и фатического акта.

Фонетический акт – это просто акт произнесения определенных звуков. Ретический акт – это произнесения определенных слов, соответствующих

грамматике и выступающих именно в этом качестве. Ретическим актом называется осуществление акта использования этих слов с некоторыми более или менее определенным смыслом. Так, высказывание «Кошка на ковре» передает фатический акт, в то время, как высказывание «Он сказал, что кошка на ковре» передает ретический акт. Фатический акт, как и фонетический, поддается подражанию, воспроизводству (включая интонацию и жесты). Ретический же акт, в случае утверждения, мы передаем посредством высказывания «Он сказал, что кошка на ковре», это так называемая «косвенная речь». Однако не всегда можно свободно употреблять слова «сказал, что», в повелительном наклонении используется «посоветовал», «попросил» или «сказал, что я должен». Мы можем осуществить фатический акт, не являющийся при этом ретическим, но не наоборот. Так, мы можем повторить замечание другого человека, пробормотать какое-то предложение или прочесть латинскую фразу, не понимая значения входящих в нее слов.

Обычно осуществление локутивного акта одновременно и, тем самым, является осуществлением иллокутивного акта. Чтобы определить, какой иллокутивный акт при этом осуществляется, надо установить, каким образом мы используем данную локуцию:

- спрашивая или отвечая на вопрос;
- информируя, уверяя или предупреждая;
- объявляя решение или намерение;
- объявляя приговор;
- отождествляя или описывая, и.т.п.

Осуществляя локутивный акт, мы используем речь, но каким именно образом мы используем ее в данном конкретном случае? Ведь существует изобилие функций или способов использования речи, а для нашего акта, в некотором смысле, безразлично, каким образом мы ее «используем» в данном случае и какой в нее вкладываем смысл. Для нас весьма важно, идет ли речь о совете, или просто о предложении, или же о прямом приказе, для нас существенно, имело ли место твердое обещание или только объявление неопределенного намерения. Мы постоянно спорим о таких проблемах, как, имеют ли определенные слова силу вопроса или должны ли они быть восприняты как оценка. Осуществление акта в этом новом втором аспекте Остин трактует как осуществление «иллокутивного» акта, т.е. осуществление какого-то акта в ходе говорения в противоположность действию самого говорения. Учение о различных типах функций языка Остин называет учением об «иллокутивных силах».

Он указывает, что ученые отчетливее стали осознавать, что ситуации высказывания имеет серьезное значение и что используемые в ней слов:

должны в какой-то мере «объясняться контекстом», для которого они предназначены или в котором они были реально произнесены в ходе языкового взаимодействия.

Чтобы уточнить понятие иллокутивного акта, Остин сравнивает локутивный акт и иллокутивный с актом третьего типа. Существует еще один смысл, в котором можно говорить, что осуществление локутивного акта и, вместе с ним, иллокутивного акта может также выступать как исполнение акта другого рода. Произнесение каких-то слов часто, и даже обычно, оказывает определенное последующее воздействие на чувства, мысли или действия аудитории, говорящего или других лиц, и это может быть рассчитанный, намеренный, целенаправленный эффект; и тогда мы, анализируя ситуацию, можем сказать, что говорящий осуществил акт, по номенклатуре которого его связь с локутивным или иллокутивным актом может быть либо косвенная, либо ее нет вовсе. Остин называет осуществление акта этого типа осуществлением перлокутивного акта, или перлокуцией.

Примеры помогают понять, что он имеет в виду.

Пример 1.

Акт (А), или локуция.

«Он сказал мне: Застрели ее!», подразумевая под «застрели» именно действие застрелить и соотнося «ее» именно с «ней».

Акт (В), или иллокуция.

«Он настоял (или посоветовал), чтобы я застрелил ее».

Акт (С), или перлокуция.

«Он уговорил меня застрелить ее».

Пример 2.

Акт (А), или локуция.

«Он сказал мне: Ты не имеешь права это делать».

Акт (В), или иллокуция.

«Он сказал мне: Ты не имеешь права это делать».

Акт (С), или перлокуция.

«Он ударил меня, он привел меня в чувство».

Остин отмечает, что эти три понятия определены неточно, и делает несколько общих замечаний относительно этих трех классов.

Он указывает, что мы «совершаем» поступки, находящиеся в некоторой связи с говорением, но не укладывающиеся, как мы интуитивно чувствуем, ни в одном из грубо отмеченных трех классов, либо неопределенно относящиеся сразу к нескольким. Например, намеками, когда мы намекаем на что-то в ходе или посредством произнесения какого-то высказывания,

подразумевает, похоже какую-то условность, как это происходит при иллюкутивном акте: но мы не можем сказать: «Я намекаю...» и здесь кроется продуманный расчет на воздействие, чем просто некоторый акт. Следующий пример относится к возбуждению эмоций. Мы можем вызвать чувства в ходе или посредством произнесения высказывания, как при ругани: но и здесь мы не можем воспользоваться перформативными формулами и другими механизмами иллюкутивного акта. Можно сказать, что мы используем ругань или божбу для того, что отвести душу. Необходимо отметить, что иллюкутивный акт конвенционален: он осуществляется соответственно конвенции.

Поскольку акты всех трех видов являются осуществлением действия, то Остин указывает, что при их рассмотрении мы должны принять во внимание возможность неудач, коренящуюся во всех действиях вообще. Всегда надо быть готовым последовательно отмечать «акт осуществления говорящий намеревается получить некий результат, этого может не произойти; б) когда же он намерен получить этот результат или намерен не получать его, избегаемый эффект может получиться. Чтобы справиться со сложностью а) Остин предлагает различать попытку и достижение; чтобы справиться со сложностью б), он обращается к обычным лингвистическим средствам отречения от намеренности..., которые всегда наготове во всех случаях совершения действия. Ведь совершенно ясно, что перлокутивный акт для своего осуществления в более или менее подходящих обстоятельствах может довольствоваться любым высказыванием. Например, человека можно удержать от какого-либо поступка, сообщив, какими могут оказаться последствия. Остин предлагает ограничить иллюкутивный акт от перлокутивного по признаку наличия последствий и, что сама иллюкуция не является «последствием» локутивного акта.

Использованная литература

1. Вишнякова Т.А. О соотношении видов речевой деятельности на продвинутом этапе обучения. – В кн: русский язык для студентов-иностранцев. М., 1978, №18
2. Кларк Г.Г., Карлсон Т.Б. Слушающие и речевой акт. Новое в зарубежной лингвистике: Теория речевых актов. М., Прогресс 1986.
3. Остин Дж. Слова как действие. Новое в зарубежной лингвистике: Теория речевых актов. М., Прогресс 1986.

Rezyume: Ushbu maqolada til bilan bog'liq nutq harakatlari nazariyasi shuningdek, uning boshqa jihatlari diqqat markazida bo'lgan savollar muhokama

246

qilinadi. Shu bilan birga, maqolada J. Ostinning ushbu nazariyasining asoschisi nutq aktlari bilan bog'liq fikrlari keltirilgan. Ta'kidlanishicha, olimlar hozirgi kunga qadar sheech harakatlari ta'rifini qanday aniqlash haqida savolga bitta fikr bildiradilmadilar.

Резюме: Мақалада қарым-қатынасқа байланысты сөйлеу әрекеттері теориясы, сондай-ақ оның өкілдерінің назарында тұрған мәселелер талқыланады. Сонымен бірге, мақалада осы теорияның негізін қалаушы Дж.Остиннің сөйлеу әрекетіне қатысты көзқарастары келтірілген. Осы уақытқа дейін ғалымдар шек әрекеттерін қалай анықтау керектігі туралы ортақ пікірге келе алмағаны баса айтылды.

Резюме: В статье рассмотрена теория речевых актов, связанных с общением, а также вопросы, находящиеся в центре внимания ее представителей. В то же время в статье представлены мнения основоположника этой теории Дж. Остина, касающиеся речевых актов. Подчеркивается, что до сих пор ученые не могли выработать единого мнения по вопросу о том, как дать определение действиям шек.

Summary: This article deals with the theory of speech acts connected with communication, and also the questions, being the focus of attention of its representatives. The same time, in the article is shown opinions of founder of this theory of J. Austin, related to speech acts. It is stressed that scientists couldn't produce a single opinion on a question about how to determine the definition of sheech acts until now.

Tayanch so'zlar: so'z birikmasi, til, nutq aktlari, jihatlari, harakati.

Таяныш сөзлер: сөз тіркесімі, тіл, сөйлеу әрекеттері, аспектілері, әрекеті.

Ключевые слова: словосочетание, язык, речевые акты, аспекты, действие.

Key words: word combination, language, speech acts, aspects, action.